

Взаимоотношения городских дум и коронной администрации при наборах рекрутов и сборе ополчений в 1800-х – 1810-х гг.: контакты, взаимодействие и конфликты в уездных городах Санкт-Петербургской губернии²

Аннотация. В центре статьи анализ взаимоотношений дум с городской полицией (городничим) при наборе рекрутов и ратников и при сборе материальных средств (провиант, оружие, экипировка), и финансовые отношения думы и полиции. Определены фактические возможности и ограничения дум и городской полиции, и причины этого. Четко выделены линии взаимодействия и взаимопомощи между думой и полицией, причины возникших споров и пути решения. Разобраны сложные финансовые отношения дум и городничих по причине того, что полиция финансировалась городом. Показано, что в основе эффективного исполнения воинских наборов лежала координация усилий городского самоуправления и полиции. Необходимость тесного взаимодействия была следствием ограниченности возможностей каждой из сторон, заложенной реформами Екатерины II: но налаженные взаимоотношения «на местах» это компенсировали, что позволяло уездному городу быстро, эффективно, избегая конфликты, исполнять требования даже самых тяжелых наборов ополчений в 1806–1807 и 1812 гг.

Ключевые слова: городские думы; полиция; городничий; рекрутские наборы; Земское войско 1806–1807 гг. (милиция); Земское ополчение 1812 г.

Relationships of town councils and crown administration during recruit and militia gathering in the 1800s – 1810s: contacts, support, and conflict in the district towns of St. Petersburg province

Abstract. The focus is on the analysis of relationships of councils and urban police (Chief of Police, *gorodnichii*) when conscripting recruits and militiamen

¹ Михаил Александрович Белан – DPhil in History, кандидат исторических наук, научный сотрудник НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: mikhailbelan@mail.ru

Mikhail A. Belan – DPhil in History, Candidate of Historical Sciences, Research Fellow at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in St. Petersburg (St. Petersburg, Russia).

² Исследование осуществлено в рамках проекта «Практики урбанистического развития в российском политическом пространстве конца XV – начала XVII в.: человек и малый город» программы «Зеркальные лаборатории» Центра исторических исследований НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург и Центра археологических исследований Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (НовГУ).

and when fundraising material contributions (provisions, equipment, weapons), and on the financial relationships between councils and police. The actual abilities and capacity of councils and urban police, and the reasons for this – have been studied. Complicated financial relations between councils and police are explored, as police was funded by the town. The effective execution of military levies rested upon coordination of efforts of the urban self-government and police. This need for close cooperation was a consequence of limited capabilities of both of them, which was laid down by the reforms of Catherine II. But established relationships “on ground” compensated for this, thus allowing district towns to quickly, efficiently, avoiding conflicts, fulfil requests even during the hardest militia levies of 1806–1807 and 1812.

Keywords: town council (*duma*); urban police, Chief of Police (*gorodnichii*), recruit gatherings, Zemstvo army (militia) levies of 1806–1807, People’s militia of 1812.

Введение. В этой статье на примере нескольких небольших городских центров Санкт-Петербургской губернии рассматриваются взаимоотношения городских дум уездного города с административно-полицейской властью при наборе рекрутов во время регулярных наборов и при сборе ополчений – Земского войска в 1806–07 гг. и Земского ополчения в 1812 г. Сбор в уездном городе рекрутов, экипировки, провизии для них, оружия и разного рода пожертвований был сложным процессом, в основе которого лежали согласованные действия городских дум, общин купцов и мещан, и коронной администрации. Последняя была прежде всего представлена городской полицией: согласно Уставу Благочиния 1782 г. в небольших городских центрах городничим был фактически единственным представителем административно-полицейской власти. Координация усилий, переговоры, разрешение споров между городничим и думой играли важнейшую роль при организации сбора рекрутов и ополчений.

Вопрос исследования – какую роль играло взаимодействие между думой и городской полицией при сборе рекрутов и ополчений «на местах», в уездном городе Северо-Запада. Цель – выделить общие тенденции в трех уездных центрах Санкт-Петербургской губернии (объект исследования: Новая Ладога, Гдов, София-Царское Село). В основе метода лежит анализ действий и мотивов дум и городничих. Предмет исследования – основные аспекты взаимоотношений дум и полиции: переговоры, сотрудничество, конфликты. Задачи – рассмотреть: 1) финансовые отношения дум и полиции; 2) взаимодействие при сборе рекрутов и ополченцев; 3) координацию усилий для сбора материальных средств.

Взаимоотношения городского самоуправления с коронной администрацией при исполнении воинских повинностей — важная тема для изучения истории стран Европы, городских социальных групп институтов самоуправления, особенно актуальная для периода наполеоновских войн. Взаимоотношения дум и общин русских провинциальных городов с коронной администрацией «на местах» — с городничим — остается малоизученным, особенно до середины XIX в. В большей мере освещено взаимодействие во время Отечественной войны 1812 г., особенно в Москве и Санкт-Петербурге. При этом отношения городского самоуправления и городничего являются одной из ключевых проблем, интересовавшей еще историков правовой школы. Но до сих пор изучались отдельные аспекты (и чаще пореформенного города): например, взаимодействие дум и городничего при организации постоя [8; 11], тогда как повседневные отношения, связанные с выполнением воинских обязанностей (сбор рекрутов, ополченцев, постой), конкретные механизмы взаимодействия в разных ситуациях, пути решения сложных спорных вопросов, роль переговоров — почти не освещены.

Даная работа призвана подробнее осветить проблему взаимоотношений дум и коронной администрации на местах, анализируя один аспект: взаимодействие дум и полиции при сборе рекрутов, ратников и материальных средств в 1800-х — 1810-х гг. В ее основе — малоизученные источники локального уровня из архивов дум Новой Ладogi, Глова, Софии (с 1808 г. — Царское Село) из ЦГИА СПб и РГИА [14–15; 17–25]: протоколы заседаний дум, где обсуждались сборы, переписка дум с городничими, с гражданским губернатором. В первой части рассмотрены финансовые отношения думы и полиции, во второй — взаимодействие при наборе солдат, в третьей — координация усилий по сбору материальных средств.

1. Взаимоотношения городской думы и полиции: финансирование

Для понимания взаимоотношений думы и городской полиции во время наборов рекрутов и ополчений следует рассмотреть специфику положения этих двух институтов, прежде всего вопрос финансировании думой местной полиции.

После реформ Екатерины II присутствие коронной власти в уездных русских городах осталось крайне ограниченным. Канцелярия гражданского губернатора находилась в столице провинции; в Москве и Санкт-Петербурге существовала также канцелярия

Военного губернатора, а также Управа Благочиния, возглавляемая Обер-полицмейстером — губернская полиция с множеством обязанности и штатом полицейских, следователей и приставов. Но в уездных городах полицейская реформа 1782 г. учредила только должность начальника полиции, который должен был выступать как главный и в небольших городах единственным представителем короны с административно-полицейскими функциям: полиция охраняла центр города, рынок, соляные и винные *магазейны*, здания государственных учреждений, шлагбаумы и тюрьмы (в рассматриваемых городах полиция была единственной силой правопорядка, кроме Новой Ладogi, где был небольшой отряд Команды Ладожского канала [17, л. 15–16 об.]).

Но сфера обязанностей и круг возможных действий городничего не ограничивались вопросами безопасности. Основополагающе принципы реформ Екатерины II подразумевали разделение власти на местах, в то же время требуя тесной взаимной работы дум и полиции. Важнейшей помощью думе со стороны городничего было использование полиции для сбора недоимок, поиска уклоняющихся от я городских и государственных повинностей — в том числе при воинских наборах — на что у дум, общин купцов и мещан не хватало своих сил.

Место городничего обычно занимал отставной офицер, часто в звании майора. Городничий подчинялся Министерству внутренних дел и губернатору. Ситуация, однако, была сложной — так как почти все средства на содержание городничего, полицейских служителей и зданий поступали из бюджета города. Дума ежегодно выделяла определенную сумму на нужды городничего, его отряда и инфраструктуры городской безопасности из доходов города. Переписка Гдовской думы с городничим в 1812 г. служит хорошей иллюстрацией того, насколько сложными могли быть эти финансовые взаимоотношения.

1 февраля дума получила сообщение городничего, «просившего» построить новую гауптвахту «рядом с соляными складами, так как в нынешней стены обрушились возле печи, едва избежав пожара, и теперь рядовым в его распоряжении приходится постоянно терпеть стужу» [22, л. 17 об.]. Но дума ответила, что гауптвахта возведена не за счет города, а из «государственных средств», и поэтому дума не обязана ее чинить или строить новую. 5 апреля городничий просил нанять еще трех человек в городскую полицию. Дума ответила, что в его распоряжении уже трое десяцких и один соцкий, оплачиваемые думой, а потому санкционировала наем только одного служителя.

8 апреля городничий просил «очистить дороги и противопожарные полосы, принадлежащие городу»: дума ответила, что уборка дорог является обязанностью не совета, а самой полиции [22, л. 41–41 об.; л. 43–44 об.].

Когда обсуждался найм трех служителей, депутаты подчеркнули, что город ежегодно тратит 500 рублей на полицию. В 1812 г. и в предыдущие годы доход города составлял в среднем 1 500 рублей в год [22, л. 35–35 об.]: треть тратилась на полицию. Объяснимо, что дума неохотно исполняли новые просьбы городничего и могла отказать, если требовалось дополнительное финансирование. При этом, когда в июне городничий обратился с просьбой провести ремонтные работы в центре города для «удобства и безопасности жителей», дума согласилась («ремонт моста; установить флагшток, перила и доску объявлений на площади») [23, л. 25–25 об.].

Когда же в октябре городничий просил возвести на выездах из города два новых шлагбаума с гауптвахтами, чтобы проверять всех проходящих через город (распоряжения поступили из-за оккупации Москвы и нанять двух новых полицейских, дума вновь отказала, сославшись на указ Госсвета от 15.07.1812 г. «О мобилизации государственных доходов», запрещавший ненужное строительство [21, л. 112] и добавив, что по расписанию должна быть одна гауптвахта, и денег на новые нет [24, л. 21–21 об.]. Как мы видим, даже в самые тяжелые военные месяцы дума могли отстаивать свои интересы. Другой пример: в разгар сборов ополчения в августе-сентябре 1812 г. думы могли отказать и губернатору: так, в Новой Ладоге дума отказывались удвоить число ратников от города, а местные купцы предоставили лишь треть обещанного пожертвования [19, л. 101–101 об., 117].

2. Взаимоотношения дум и городничего при наборе рекрутов и ратников

Обзор финансовых взаимоотношений дум и городской полиции служит фоном для анализа реальных позиций, ролей и возможностей обеих сторон во время рекрутских наборов и сборов ополчений. Изучение документов 1790-х – 1810-х гг. из архивов трех дум показало, что городское самоуправление и полиция всегда тесно сотрудничали во время наборов. Думами и общинам неизменно не хватало средств для проведения в жизнь решений собраний мещан и купцов: поиска назначенных в службу уклонистов, их семей, сбора денег на экипировку партии рекрутов и т.д. Во время сборов ополчений возникала еще большая по-

требность в помощи полиции — для набора взрослого числа ратников, сбора денег, пожертвований от купцов и мещан (одежды, провизии, оружия).

В распоряжении мещанской общины, которая выставляла рекрутов и ратников, не было достаточно людей и средств для поиска уклоняющихся от набора, охраны новобранцев, взимания сборов. Каждую осень во время набора община нанимала несколько «сыщиков» из числа надежных семей: но розыск назначенных в рекруты занимал много времени; особенно сложно было отыскать уклонистов за пределами города. А уже собранные рекруты (2–7 человек) часто содержались в городе, и иногда под охраной, по нескольку недель, перед отправкой в Санкт-Петербург. В итоге расходы общин были велики: помимо поиска рекрутов, она оплачивала помещение, провизию, дрова для рекрутов и сыщиков и проезд в Санкт-Петербург. Поэтому для помощи мещанам, думы обращались к городничему для поиска и сбора рекрутов, отбора подписок, сбора средств. Рекруты могли содержаться под охраной в полицейских зданиях.

Такое взаимодействие достигло апогея в период сборов ополчения. По получении манифестов о созыве Земского войска (от 30.11.1806) и Земского ополчения (от 6.07.1812) думы срочно собрали общины для назначения рекрутов и сбора денег на их снаряжения — и в первые же дни связались с городничими, прося предоставить полицейских служителей для помощи думами и общинам.

Хорошим примером слаженного взаимодействий служит Новая Ладога в летне-осенние месяцы 1812 г. Сразу после получения манифеста дума постоянно обращалась к городничему для поиска назначенных в ратники, сбора денег и решения других задач. 28 июля дума попросила городничего дать нескольких человек для охраны здания думы, где «теперь первый этаж переполнен каждый день и легко могут произойти ссоры», и просила дать еще одного пристава для розыска назначенных. Городничий Унковский отвечал, что у него есть только два пристава, все время занятых, но уверил думу, что полиция сделает все, чтобы помочь мещанам — пусть только община предоставит ему список назначенных [19, л. 45–45 об.]. Через несколько дней Унковский представил думе подробный отчет, в котором указал, кто из разыскиваемых найден и задержан, сколько не удается найти, кто находится вне города [19, л. 56]. А 2 августа уже городничий просил думу о помощи: двух его полицейских, которые «охраняли караульное помещение и пожарные орудия близ торговых рядов», мещане забрали в ополчение, а по-

этому Унковский просил думу и общину дать взамен «двух новых мужчин, здоровых и крепких, не слишком молодых и не слишком старых» для нужд полиции [19, л. 93–94 об.]. Как и в Гдове, в Новой Ладогe в эти годы случались споры между думой и городничим, в том числе о финансах (что, видимо, было обычной ситуацией для уездного города) – но это не помешало удачной координации усилий при сборе ратников.

3. Координация усилий при сборах средств

Во-вторых, думы обращались к городничему по поводу сбора материальных средств: полиция помогала со сбором рекрутских денег во время обычных наборов и вместе с думой отвечала за сборы для ополчений. Особенно важным было взаимодействие дум и полиции при сборах для ополчения: в 1806–1807 и 1812 гг. обязательные платежи и добровольные пожертвования купцов и мещан (деньги, провизия, оружие, одежда) должны были быть должным образом приняты, проверены, сохранены и переданы властям. Повсеместно думы в тесном взаимодействии с полицией собирали, проверяли и хранили денежные средства, экипировку, оружие и провизию, закупленную мещанской общиной для своих ратников – и организовывали сбор добровольных пожертвований купеческих и мещанских семей. Для иллюстрации этого взаимодействия рассмотрим сбор оружия в Новой Ладогe во время созыва первого ополчения. В конце 1806 – начале 1807 гг. дума и городничий принимали и хранили оружие, закупавшееся мещанами для ратников, а также сдававшееся в виде безвозмездных пожертвований отдельными купцами и мещанами (см. Таблицу 1).

Община мещан закупила для своих ополченцев 4 мушкетера со штыками и полную экипировку на 46 человек: в декабре 1806 г. от города потребовали 46 ратников [18, л. 100–100 об.], а, например, в Софии община мещан купила 38 пик [14, л. 23–24, 63]. Согласно манифестам и распоряжениям губернаторов, особенно поощрялись добровольные пожертвования: оружие следовало приносить в думу или в канцелярию городничего. В Новой Ладогe дума и городничий принимали и проверяли такие взносы, отмечая каждое пожертвование, после чего городничий отправлял отчеты губернатору и командирам ополчения (раз в 1–2 недели) [6, с. 534–554].

Таблица 1

**Оружие, закупленное и пожертвованное в Новой Ладогe
для Земского войска, кон. 1806 – нач. 1807 гг.**

	Пушек	Ружей	Пистолетов	Эспантонов	Палашей драгунских	Сабель казацких	Шпаг	Тесаков	Штыков	Пик
Пожертвована милицию новолодожским гражданством	2	26	1	4		2	2	4		5
Закуплено для своих ратников		46			10			36	46	
Отдано сотенному начальнику 29.03.1807		72	1						46	
После передачи в думе хранится	2			4	10	2	2	40		5
Из них годны					10	1		36		
Из них не годны	2 (пушки без лафетов)			4		1 (без ножен)	2	4		5

Думы совместно с городничим отвечали и за сохранение всех запасов, подготовленных для ополченцев – продуктов, экипировки, оружия – по числу полагавшегося от города ратников, а также пожертвований – а также за их передачу властям. В итоге в конце 1806 – начале 1807 гг. думы и городничие заготовили в уездных городах солидные склады: в них входили установленные трехмесячные наборы на каждого ратника, полагавшегося от города – 3 рубля (в 1812–6 р.), ржаная мука и гречка, одежда и экипировки (штаны, рубахи, ремни, ранцы) – и разнообразные пожертвования, включая оружие [14, л. 2–5]. Весной 1807 г. в города прибывали уездные командиры ополчения (милицейские тысячники), которые проверяли и собирали заготовленные по числу затребованных ратников провиант, деньги, снаряжение, оружие. В итоге в уездных городах, включая Новую Ладогу и Софию, в марте 1807 г. думы и городничие передали практически всю экипировку,

продукты, закупленные по числу ратников, а так же все годное огнестрельное оружие, как купленное, так и пожертвованное (см. Таблицу 1). При этом припасы для ратников были собраны думами и городничими в соответствии с числом ополченцев, запрошенным от мещан в декабре 1806 г. — т.е. из расчета 1 ратник от каждых 16 душ мужского пола. И хотя к марту 1807 г. требования снизили до 1 с 57 [3, № 22496], милицейские начальники забирали припасы по первоначальному расчету (1:16): то есть втрое больше комплектов снаряжения, провианта, денег и оружия, чем было поставлено ратников от города.

Тем не менее, существенная часть запасов не была передана весной 1807 г. и оставалась в городах после окончания военных действий. Позднее, в 1808—1809 гг. власти обязали городничих совместно с думами провести ревизию и распродать остатки «запасов на милицию» (ткани, одежды, часть экипировки и оружия, не взятые милицейскими начальниками) на специально организованных аукционах, выслав вырученные деньги в казначейства [18, л. 98—102 об.]. Например, в Новой Ладогe, в 1808 г. дума по запросу городничего составила списки «оставшихся припасов от прошлой милиции», отмечая те, что «подвержены порче» (провиант) или «гниению» (ремни, патронташи) [20, л. 84—86 об.]. Затем дума по указанию городничего организовала несколько аукционов: в итоге большая часть запасов (одежда, провиант, продукты) была распродана — но только к концу 1809 г.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что система управления уездным городом в том виде, в котором она сложилась в ходе реформ 1780-х гг., показала свою эффективность. Города были способны исполнять военную обязанность, ее основную часть — набор солдат и сбор материальных средств — быстро и слаженно, избегая конфликтов, даже с учетом роста рекрутских наборов в 1800—10-х гг. — что показали гораздо более сложные, но успешные сборы двух ополчений.

Анализ документов по военным наборам, прежде всего из фондов дум, и в частности посвященных сборам ополчений в 1806—07 и 1812 гг., показал, что в основе этой эффективности лежало тесное взаимодействие между думой и городской полицией. Несмотря на непростые финансовые отношения и часто возникавшие споры, эти основные городские институты во время наборов работали в тесном и слаженном взаимодействии, занимаясь сбором рекрутов и материальных средств, демонстрируя высокую эффективность координации как при регулярных рекрутских наборах, так и во время сложных сборов ополчений.

Как дума, так и полиция уездного города нуждались в этом сотрудничестве, так как в силу реформ 1780-х гг. обе стороны имели недостат-

ки: думам и общинам не хватало административного инструмента для сбора солдат и материальных средств — тогда как городская полиция зависела от дум финансово. Часто воспроизводимая начиная с середины XIX в. точка зрения, что екатерининские думы в основных действиях и решениях подчинялись коронной администрации (городничему), требует коррекции. Многие аспекты сложных взаимоотношения дум, общин и полиции требуют дальнейшего изучения [29, p. 237–239].

Список источников и литературы

1. *Бабкин В.И.* Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962. 212 с.
2. *Белан М.А.* Участие мещанских обществ уездных городов санкт-петербургской губернии в сборах ополчений 1806–1807 и 1812 гг. // Тульский научный вестник. Серия история. Языкознание. 2021. № 2(6). С. 15–28.
3. *Белов А.В.* 1812 год в судьбе русского города. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 326 с.
4. *Белоусов С.В.* Купечество среднего Поволжья в Отечественной войне 1812 года // Вестник СамГУ. 2010. № 3 (77). С. 59–63.
5. *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1973. 616 с.
6. *Горновский И.А.* Сто лет назад. Милиция 1806–1807 годов и жертвования на нее // Русский архив. 1904. Вып. 8. С. 534–554.
7. *Гулевич С.А.* История Лейб-гвардии Финляндского полка, 1806–1906 гг. Т. 1. СПб.: Экономическая типо-лит., 1906. 458 с.
8. *Лалин В.В.* Реформа постоянной повинности в ряду преобразований эпохи Александра II // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбе реформы, реформы в судьбе людей: сб. ст. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. 292 с. С. 175–194.
9. *Лалина И.Ю.* Земское ополчение России 1812–1814 гг.: исследование причин возникновения губернских воинских формирований и анализ основных этапов их участия в войне с Наполеоном: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008. 626 с.
10. Отечественная война и русское общество: 1812–1912 / под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. Т. 5. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. 236 с.
11. *Плешаков И.Н.* Саратовская квартирная комиссия (1808–1872). К истории постоянной повинности в России // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Сер. История. Международные отношения. С. 59–67.
12. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Том 29: 1806–1807. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 1372, [19] с.
13. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Том 32: 1812–1814. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 1109, 14, 5, [3] с.

14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 488. Оп. 1. Д. 907.
15. РГИА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 1060.
16. *Спиридонова Л.М.* Ополчения 1812 года: постсоветская историография // Военно-исторический журнал. 2017. № 8. С. 85–91.
17. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 685. Новолодожская дума. Оп. 1. Д. 156.
18. ЦГИА СПб. Ф. 685. Оп. 1. Д. 206.
19. ЦГИА СПб. Ф. 685. Оп. 1. Д. 500.
20. ЦГИА СПб. Ф. 881. Гдовская дума. Оп. 1. Д. 215.
21. ЦГИА СПб. Ф. 881. Оп. 1. Д. 341.
22. ЦГИА СПб. Ф. 881. Оп. 1. Д. 342.
23. ЦГИА СПб. Ф. 881. Оп. 1. Д. 343.
24. ЦГИА СПб. Ф. 881. Оп. 1. Д. 344.
25. ЦГИА СПб. Ф. 881. Оп. 1. Д. 345.
26. *Brewer J.* The Sinews of Power: War, Money, and the English State, 1688–1783. N. Y.: Alfred A. Knopf. 1989. 289 p.
27. *Hartley J.M.* Patriotism in the Provinces in 1812: Volunteers and Donations // *Russia and the Napoleonic Wars (War, Culture and Society, 1750–1850)*. Ed.: J.M. Hartley, P. Keenan, D. Lieven. L.: Palgrave Macmillan, 2015. P. 148–162.
28. *Hartley J.M.* Veterans and empire: a comparison of British and Russian treatment of veterans in the late eighteenth and early nineteenth centuries // *Journal of the Society for Army Historical Research*. Vol. 100 (2022), pp. 14–31.
29. *Hittle J.M.* The service city: state and townsmen in Russia, 1600–1800. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1979. 309 p.
30. *Speier H.* Class Structure and Total War // *American Sociological Review*. 1939. Vol. IV. No 3. С. 370–380.